

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.04)*

УДК 81

Н.Ю. Меркурьева*Московский городской**университет управления Правительства Москвы**г. Москва Россия*

nata2lya1@mail.ru

**ПРЕДИКАТИВНЫЕ ПРАГМАТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ
В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ТЕКСТА ПЬЕСЫ XVI В.****[Natalya Yu. Merkurieva Predicative pragmatic markers
in the XVI century play text sentences]**

It is considered pragmatic markers, modal-predicative phrases, such as *I trust, I think, I pray, I see, I say*, etc. The linguistic material is taken from Nicholas Udall play "Ralph Roister Doister", that was written in 1553. The functioning of the markers as main and parenthetic clauses in sentences of different communicative types is shown. The discussion consists of the author's approach to arranging the markers in the sentences, using the stylistic tools while building the markers (the choice of grammatical forms of the main components, nouns and verbs, the peculiarities of word order, the tendencies in changing number of words), combining predicative and non-predicative markers in one and the same construction. The variety of the structures and some of their lexical and grammatical characteristics that are considered to be the source of the variety are discussed.

Key words: pragmatic markers, discourse markers, historical syntax, historical pragmatics, authorial style.

Структуры, подобные *I think, I suppose, I say, I mean*, называемые прагматическими, позиционными, дискурсивными маркерами, столь характерные для разных стилей современного периода, употребляются вот уже несколько веков. Их функционирование в устной и письменной речи является объектом пристального внимания исследователей. Изучению синхронии подобных структур, в частности, находящихся в употреблении на современном этапе, посвящено множество работ, гораздо меньшее внимание уделяется их диахронии.

Ранее мы рассмотрели разнообразие и функционирование подобных маркеров в художественных произведениях Викторианского периода, изучали

особенности их использования Чарльзом Диккенсом при построении предложений для отражения диалогической речи персонажей [12]. В ходе дальнейших исследований мы обратились к более ранним произведениям, рассмотрели прагматические маркеры из драматургических произведений периода Ренессанса [11] и отметили наиболее общие тенденции, которым следуют авторы при расположении маркеров, как предикативных, так и непредикативных, в предложениях, составляющих речь действующих лиц.

В настоящей работе продолжим рассматривать разнообразие предикативных прагматических маркеров в тексте пьесы Ренессанса. В этот период (1485-1650 гг.) наблюдается расцвет жанра драмы [5]. Считается, что разница между литературным и устным разговорным языком включает различия в стилях, в выборе идиом, слов и грамматических форм. Язык литературы всегда немного более архаичен, более нормирован, чем разговорная речь того же периода [17]. Вместе с тем, литературный язык – это не феномен, существующий совершенно независимо от разговорного языка; они во многом идентичны и первый отражает разнообразный и изменяющийся характер второго. Полагают, что в эпоху Генриха VIII – Елизаветы I литературный язык соответствовал разговорному стандарту Двора [18]. Все это позволяет нам, опираясь на текст литературного произведения, делать заключения о специфике разговорной речи изучаемого периода. Разумеется, особенности построения рифмы и ряд других факторов, не позволяют полностью отождествлять разговорную речь реальных людей с речью персонажей пьесы. Однако основные тенденции разговорной речи современников, несомненно, отражены драматургом, поскольку он живет «в окружении» такой речи и использует существующие структуры, несколько модифицируя их для своих целей.

Материалом для анализа послужили предложения из диалогов пьесы Николаса Юдалла, Nicholas Udall, “Ральф Ройстер Дойстер”, “Ralph Roister Doister”. Для исследования применялись методы проведения сплошной выборки изучаемого материала, лингвистического исследования языковых фактов, лингвистического описания, трансформационного, компонентного, сравнительно-сопоставительного анализов.

Считается, что пьеса “Ральф Ройстер Дойстер” была написана в 1553 г., тогда же Н. Юдалл поставил ее со своими учениками в Итоне, Вестминстере, во время Рождественских праздников. Пьеса была создана в соответствии с

традицией античной комедии, по образцам произведений римских комедиографов Теренция и Плавта, и полагают, что именно из комедии Плавта *Miles Gloriosus* автор заимствовал образ «хвастливого воина», который, «ободряемый лестью безденежных бездельников», уверен, что любая женщина влюбится в него с первого взгляда, а на деле оказывается «сущим трусом». Опираясь на традиции античной комедии, Юдалл описывает события, происходящие в Англии середины XVI в., дает возможность героям говорить по-английски и употреблять разговорные идиоматические выражения [4, 15].

Н. Юдалл включает маркеры в предложения разного коммуникативного типа. Так, в императивные предложения встраиваются сочетания на основе глаголов *say* и *advise*, придавая императиву, соответственно, значения настойчивости или же смягчают его категоричность, как, например, *Well, mock much of her, and keep her well, I'veise ye* [19, p. 26]. Вопросительные предложения общего и специального типов автор сопровождает предикативными маркерами на базе глагола *pray*, которые включает вместо сочетаний «пожалуйста, прошу Вас, скажите / ответьте» и пр., иногда для демонстрации вежливости, а иногда подчеркивая ироничность высказывания. В общем вопросе с инверсией *May not folks be honest, pray you, though they be poor?* [19, p. 60] видим маркер *pray you*, размещенный на границе клаузем, а в специальном вопросе *I pray you, when did ye last kiss your cow?* [19, p. 23] наблюдаем маркер *I pray you* в начале предложения, перед вопросительным словом.

Употребление маркеров в повествовательном предложении наиболее часто. Юдалл отдает предпочтение использованию маркеров в качестве вводных предложений, однако, нам встретился пример, в котором маркер выполняет роль главной клауземы, как *I warrant: I warrant, if he will mine example follow* [19, p. 25]. Функционируя в роли вводного предложения, маркер размещается как в начале или финале конструкции, так и внутри нее, отграничивая клауземы или синтагмы. Конструкция, имеющая маркер в начале или финале, может содержать, помимо вводной, одну клаузему, как в примере *We shall find remedy therefore, I trot.* [19, p. 9] или несколько клауз (чаще всего две), как в конструкции *I fear, ere I come, she will be wooed away* [19, p. 36].

Принимающая маркер последовательность клауз может быть связана по принципу как сочинения, так и подчинения. Пример сложноподчиненного предложения, содержащего маркер в концовке, видим в примере *Ye*

know not where your preferment lieth, I see. [19, p. 61]. В сложносочиненном предложении *Well, mock much of her, and keep her well, I'vise ye* [19, p. 26] маркер также размещен в финале конструкции. Предложение, принимающее маркер, может иметь и более сложную структуру. Так, в примере *Yea, and add whatsoever thou canst, I thee pray, and I will avouch it, whatsoever it be* [19, p. 50] видим две сложноподчиненные последовательности, разделенные вводной клауземой-маркером.

Размещаясь в финале конструкции, маркер относится ко всей предикации: *Foolish Marsias ne'er made the like, I suppose* [19, p. 35]. Отделяя синтагму внутри предложения, маркер относится к определенному сочетанию или даже слову и служит средством тема-рематического членения, а также влияет на интонационное оформление при актуализации предложения.

В примере *So fervent hot wooing, and so far from wiving, I trot, never was any creature living* [19, p. 35] маркер, построенный на базе слова *trot* (от древневерхненемецкого глагола *trotton (to tread)* [14]), вполне вероятно, предназначен для структурирования достаточно объемной для восприятия на слух реплики, а также для заполнения многозначительной паузы. В предложении *Much things ye spake, I wot, to maintain his dotage* [19, p. 87] маркер *I wot* (слово *wot* – производное от древнеанглийского *wat*, представляющего собой форму 1 и 3 лица единственного числа глагола *witan (to know)* [14]) отделяет синтагму *Much things ye spake*, в которой наибольшее внимание слушающему / читающему, скорее всего, следует уделить сочетанию *much things*; твердого порядка слов в рассматриваемый период не всегда придерживались, однако факт вынесения дополнения в начало предложения делает наше предположение соответствующим замыслу автора. В предложении *Whereas a good gander, I dare say, may him beat* [19, p. 52] сочетание *I dare say* расположено между подлежащим и сказуемым. Можно предположить, что такое размещение маркера предназначено для акцентирования слова *gander*.

Далее рассмотрим некоторые лексические и грамматические характеристики обсуждаемых модально-предикативных структур.

Как видно из приведенных выше примеров, для местоимения наиболее характерна форма общего падежа *I*, однако в тексте нам также встретилось местоимение в объектном падеже. Такая форма характерна только для сочетания с глаголом *think*: *I have him espied, me-thinketh; yond is he* [19, p.

7]; *Ah, each finger is a thumb to-day, me-think: I care not to let all alone, choose it sweet or sink* [19, p. 20-21]. Сокращенные и усеченные формы не характерны для рассматриваемых сочетаний, единственный пример, который нам встретился – это комбинация сокращенной формы глагола *advise* и усеченной формы местоимения *you* в финальной клаузме предложения *Well, mock much of her, and keep her well, I'vise ye* [19, p. 26]. Среди изучаемых структур нам встретилась также редуцированная форма. Так, в предложении *May not folks be honest, pray you, though they be poor?* [19, p. 60], маркер *pray you* строится с редукцией местоимения *I*.

При выборе количества слов в маркере автор, скорее всего, руководствуется теми возможностями, которые ему предоставляет «мода» на употребление определенного сочетания. Например, в предложениях *I warrant, if he will mine example follow* [19, p. 25] и *Ralf Roister Doister were her own, I warrant you* [19, p. 58] видим главную и вводную клаузмы, построенные глаголом *warrant* с привлечением местоимения *you* в качестве дополнения и без него. Примеры *Tush, I say, do not!* [19, p. 95], *Forsooth! And, as I may say, heartily welcome* [19, p. 39] и *Whereas a good gander, I dare say, may him beat* [19, p. 52] иллюстрируют разнообразие сочетаний, сформированных глаголом *say*. Можно видеть, что автор привлекает модальные глаголы *may* и *dare*, а также союз *as*. Клаузмы, образованные глаголом *beseech*, включают местоимения *thee* и *you*, имеющие функции дополнения, как видим в конструкциях *Yea, run, I beseech thee, in all possible haste* [19, p. 16] и *Nay see, I beseech you, if my most trusty page Go not now about to hinder my marriage* [19, p. 26].

Считается, что единый порядок слов в предложении установился только к концу XVII в. [3]. Это справедливо и в отношении вводных клауз, что хорошо видно в сочетаниях, построенных на основе глаголов *pray* и *mean*. Порядок слов «подлежащее + сказуемое (+ дополнение)» сохраняется, например, в структуре *I pray you* в предложении *I pray you, when did ye last kiss your cow?* [19, p. 23]. В предложении *Yea, and add whatsoever thou canst, I thee pray, and I will avouch it, whatsoever it be* [19, p. 50] можем видеть сочетание *I thee pray*, в котором дополнение поставлено между подлежащим и сказуемым, а в финальной клаузме предложения *Nay, a man's stomach with a weapon, mean I* [19, p. 90] глагол-сказуемое выдвигается вперед и размещается перед местоимением-подлежащим.

Привязанности определенного маркера к месту в предложении не отмечается. Так, при размещении вводных клаузем в принимающем предложении, автор использует одно и то же сочетание для выделения отдельной синтагмы или всей предикации, что может быть проиллюстрировано структурами *I trust* и *I think*. В примерах *Where good stale ale is, will drink no water, I trust*. [19, p. 17] и *He will steal to heaven, unknowing to God, I think*. [19, p. 54] маркеры помещены в финал конструкции и относятся ко всему предложению, сложноподчиненному или простому. В предложении *We four, I trust, shall be a jolly merry knot*. [19, p. 40] маркер *I trust* призван привлечь внимание слушающего / читающего к слову *four*, и, вполне возможно, используется в качестве заполнителя паузы, необходимой для выделения этого слова, а в предложении *I should not be rid of him, I think, till doom's day*. [19, p. 82] маркер *I think* необходим для выделения сочетания *be rid of him*.

В предложения с рассматриваемыми нами предикативными маркерами могут быть включены также и маркеры непредикативные. В качестве последних функционируют наречия, союзы, восклицания, междометия. Маркеры разнесены друг от друга, находясь в начале и финале конструкции, или же, наоборот, находятся рядом друг с другом, но при этом, за редким исключением, не нарушают целостность принимающего предложения. Так, в примерах *Indeed, he dwelleth hence a good start, I confess*. [19, p. 84] и *Nay, a man's stomach with a weapon, mean I*. [19, p. 90] видим наречие *indeed* и восклицание *Nay*, образующие начало конструкции и расположенные в финале сочетания *I confess* и *mean I*.

В структуре *Forsooth! And, as I may say, heartily welcome*. [19, p. 39] наблюдаем концентрацию трех маркеров, образующих начало конструкции с эллиптическим предложением. Помимо предикативного сочетания *as I may say*, в этом своеобразном блоке видим наречие *forsooth*, характерное для изучаемого периода, происходящее от древнеанглийского слова *forsoð* (которое может быть представлено как сочетание предлога *for* и существительного *soð (truth)*) и имеющее значения *indeed, in truth, verily* [14], а также союз *and*. В этом и следующем примерах наблюдаем комбинацию предикативных маркеров *as I may say* и *I fear* с союзами *and* и *but*. Союзы, не являясь объектом специального рассмотрения в настоящей работе, также могут быть причислены к прагматическим маркерам, поскольку выполняют функцию соотнесения текущего

предложения с предыдущим. Начало конструкции *But I fear it will end with a mock for pastance*. [19, p. 36] образуется двумя маркерами, одному из которых, предикативному сочетанию *I fear*, предшествует союз *but*. Междометие *tush*, вошедшее в употребление примерно с середины XV в. [14], и широко употребляемое авторами Ренессанса, и маркер *I say* образуют начало конструкции с повелительным предложением *do not: Tush, I say, do not!* [19, p. 95].

Еще одним вариантом размещения нескольких прагматических маркеров в одной конструкции является расположение одного из них, непредикативного, в начале конструкции, а второго, предикативного, на границе клаузем. Например, восклицание *Yea* образует начало предложения *Yea, and add whatsoever thou canst, I thee pray, and I will avouch it, whatsoever it be*. [19, p. 50], а модально-предикативное сочетание *I thee pray* автор встраивает в середину, между двумя сложноподчиненными составляющими. Также нам встретилось предложение с междометием *Ah*, находящимся в начале конструкции *Ah, each finger is a thumb to-day, me-think: I care not to let all alone, choose it sweet or sink*. [19, p. 20-21] и сочетанием *me-think* в финале одной из клаузем. При размещении одного из маркеров в начале конструкции, второй также может быть встроен в принимающее маркер предложение на границе синтагм. Так, в примере *Then was the fault in reading, and not in writing, No, nor, I dare say, in the form of inditing*. [19, p. 71] наречие *then* формирует начало конструкции, сочетание *I dare say* располагается после второго компонента составного союза *not...nor*.

Помимо использования нескольких маркеров в одном предложении и их своеобразной расстановки, автор привлекает и другие стилистические приемы, в частности, повторяет местоимение-подлежащее из вводной клауземы, как в предложении *I told you, I, we should woo another wife* [19, p. 7], в котором сочетание *I told you* сопровождается местоимением *I*.

Среди употребленных Н. Юдаллом предикативных прагматических маркеров нам встретились сочетания, построенные на основе глаголов *think, trust, mean, pray, say, warrant, tell, trot, wot, suppose, see, advise, confess* и личного местоимения первого лица единственного числа. Среди них можно видеть такие, которые широко употребляются в современных текстах, как, например, *I suppose, I mean, I say, I think*. Другие структуры характерны только для Ранненовоанглийского периода. Таковы, например, *I wot, I trot*. При-

давая естественность речи действующих лиц, автор встраивает обсуждаемые модально-предикативные сочетания в предложения разного коммуникативного типа, императивные, вопросительные, повествовательные, в качестве главных или вводных клаузем. Это помогает не только сделать речь персонажа приближенной к реальной, но и выделить определенные слова или сочетания, выстроить рифму, осуществить тема-рематическое членение, структурировать слишком объемные для устных реплик предложения.

Предикативные прагматические маркеры, использованные Юдаллом, весьма разнообразны. Отметим основные способы достижения этого разнообразия, приняв за «исходную» структуру последовательность *местоимение-подлежащее + глагол-сказуемое + (местоимение-дополнение)*: во-первых, изменение грамматической формы слова (падежа местоимения в сочетаниях *I think, me-thinketh, me-think*), во-вторых, использование усеченной и сокращенной формы слов (*I'veise ye*), в-третьих, изменение количества слов (построение маркера с включением дополнения или без него, как *I warrant, I warrant you*; с привлечением одного элемента, как модальный глагол, или двух элементов, как модальный глагол и союз *I say, I dare say, as I may say*), кроме того, разнообразие в обсуждаемые структуры вносит редукция (местоимения-подлежащего *I pray you, pray you*), а также изменение порядка слов (*I pray you, I thee pray, Mean I*). При включении одного из обсуждаемых сочетаний в конструкцию в качестве вводного предложения, оно размещается в финале синтагмы или клауземы. Если же в одной конструкции скомбинированы несколько маркеров, один из которых предикативный, автор в большинстве случаев не нарушает целостности принимающего предложения и располагает маркеры в начале и / или финале конструкции.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Голованова Е.И., Корсакова Ю.И. Функциональная семантика дискурсивных маркеров устной речи: динамический аспект // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2018. Т. 20. № 4 (181).
2. Загороднова О.А. Прагматическая маркированность как свойство научного текста // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23. № 1.

3. *Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М.* История английского языка. СПб.: Изд-во «Лань», 1999.
4. История английской литературы. Т.1, вып.1. М-Л: Изд-во АН СССР, 1943.
5. История английской литературы. Т.1, вып.2. М-Л: Изд-во АН СССР, 1945.
6. *Обвинцева О.В., Перескокова Д.А.* Прагматические маркеры англоязычного гастрономического дискурса (на примере кулинарного шоу) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 9 (206).
7. *Обвинцева О.В., Питолин Д.В., Обвинцева Т.О.* Прагматические маркеры в англоязычном предвыборном дискурсе (на примере выступлений кандидатов на пост лидера Консервативной партии Великобритании) // Научный диалог. 2020. № 1.
8. *Савченко Е.П., Фильчакова Е.М.* Функциональные особенности английских контрастивных дискурсивных маркеров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6 (72). Ч. 1.
9. *Санжеева Л.Ц.* Прагматический аспект использования английских дискурсивных маркеров в разговорной речи // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. Вып. 6.
10. *Фильчакова Е.М.* Функциональные особенности английских позиционных маркеров в условиях коммуникативной ситуации // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2013. № 5.
11. *Merkuryena N.Yu.* Pragmatic markers in the sentences from Renaissance artworks // Сборник материалов международной научной конференции «Наука. Образование. Практика» Ч. 2. Торонто, 2020.
12. *Merkuryena N.Yu.* Predicative pragmatic markers functioning in the sentences of Ch. Dickens characters retorts // Сборник материалов международной научной конференции «Научные исследования стран ШОС: синергия и интеграция». Ч. 1. Пекин, 2020.
13. *Mueller S.* Discourse Markers in Native and Non-native English Discourse. Amsterdam: J. Benjamins, 2005
14. Online Etymology Dictionary. Available at: <https://www.etymonline.com>. (дата обращения 10 05.2020)

15. Online Encyclopedia Britannica. Available at: <https://www.britannica.com/biography/Nicholas-Udall>. (дата обращения 10 05.2020)
16. *Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J.* A Comprehensive Grammar of the English Language. London: Longman, 2000.
17. *Wyld H.C.* The historical study of the mother tongue. NY, Haskell House Publishers. 1968.
18. *Wyld H.C.* A History of modern Colloquial English. Oxford: Basil Blackwell, 1936.
19. *Udall Nicholas.* Ralph Roister Doister. The Dramatic Writings of Nicholas Udall. London: Ed. John S. Farmer, 1907.

R E F E R E N C E S

1. *Golovanova E.I., Korsakova Y.I.* The Functional Semantics of Oral Speech Discourse Markers: dynamic aspect // Bulletin of Ural federal university. Series 2. The Humanities. 2018. Vol. 20. No 4 (181).
2. *Zagorodnova O.A.* Pragmatic markedness as characteristic feature of scientific texts // Bulletin of Nekrasov Kostroma State University. 2017. Vol. 23. No 1.
3. *Ivanova I.P., Chakhoian L.P., Belyaeva T.M.* The history of the English language. Saint-Petersburg, 1999.
4. The History of the English Literature. Vol. 1. Issue 1. Moscow-Leningrad, Academy of Science Publ. 1943.
5. The History of the English Literature. Vol. 1. Issue 2. Moscow-Leningrad, Academy of Science Publ. 1945.
6. *Obvintseva O.V., Pereskokova D.A.* Pragmatic markers of English gastronomic discourse (in the context of cooking show) // TSPU Bulletin. 2019. № 9 (206).
7. *Obvintseva O.V., Pitolin D.V., Obvintseva T.O.* Pragmatic markers in the English-language election discourse (on the example of speeches by candidates for the post of leader of the conservative party of Great Britain // Scientific Dialogue. 2020. No 1.

8. *Savchenko E.P., Filchakova E.M.* Functional features of the English contrastive discursive markers // Gramota Publishers. Philological Sciences. Issues of Theory and Practice. 2017. No 6 (72). Issue. 1.
9. *Sanzheeva L.S.* Pragmatic aspect of the use of English discourse markers in spoken language // Bulletin of Buryat State University. 2017. Issue. 6.
10. *Filchakova E.* Functional features of english stance markers in a communicative situation // Bulletin of the Moscow Region State University. Series Linguistics. 2013. No 5.
11. *Merkuryena N.Yu.* Pragmatic markers in the sentences from Renaissance artworks // Materials of the International Scholarly Conference «Science. Education. Practice». Part 2. Toronto, 2020.
12. *Merkuryena N.Yu.* Predicative pragmatic markers functioning in the sentences of Ch. Dickens characters retorts. Materials of the International Scholarly Conference «Scientific research of the SCO countries: synergy and integration» Part 1. Beijing, 2020.
13. *Mueller S.* Discourse markers in native and non-native English discourse. Amsterdam: J. Benjamins, 2005.
14. Online Etymology Dictionary. Available at: <https://www.etymonline.com>.
15. Online Encyclopedia Britannica. Available at: <https://www.britannica.com/biography/Nicholas-Udall>
16. *Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J.* A Comprehensive Grammar of the English Language. London: Longman, 2000.
17. *Wyld H.C.* The historical study of the mother tongue. NY, Haskell House Publishers. 1968.
18. *Wyld H.C.* A History of modern Colloquial English. Oxford: Basil Blackwell, 1936.
19. *Udall Nicholas.* Ralph Roister Doister. The Dramatic Writings of Nicholas Udall. London: Ed. John S. Farmer, 1907.

26 мая 2020 г.